

14020016153249

123_39595237

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г. Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>

тел. 8 (495) 600-98-60 (33-60)

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

22 мая 2024 года

Дело № А40-52465/21-123-135Б

Резолютивная часть определения оглашена 22 мая 2024 года

Определение в полном объеме изготовлено 22 мая 2024 года

Арбитражный суд города Москвы в составе:

Судьи Злобиной Е.А.,

при ведении протокола судебного заседания помощником Тюрин М.Д.,

рассмотрев в открытом судебном заседании в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника Главчева Дениса Юрьевича (06.03.1995 года рождения, уроженца г. Горловка Никитовского р-на Донецкого обл., ИНН 772169954769 СНИЛС 181-950-563 88), заявление финансового управляющего о признании сделки должника недействительной и применении последствий ее недействительности,

ответчик – Главчев Юрий Николаевич,

при участии лиц согласно протоколу судебного заседания,

УСТАНОВИЛ:

В Арбитражный суд города Москвы 15.03.2021 года поступило заявление Главчева Дениса Юрьевича о признании несостоятельным (банкротом); определением суда от 23.03.2021 года заявление должника принято к производству и возбуждено производство по делу № А40-52465/21-123-135Ф.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 21.06.2021 года Главчев Денис Юрьевич признан несостоятельным (банкротом), в отношении него введена процедура реализации имущества. Финансовым управляющим утвержден арбитражный управляющий Абдулина Наиля Шафиуловна, ИНН 525603728966, член Ассоциации «Региональная саморегулируемая организация профессиональных арбитражных управляющих». Сообщение о введении в отношении должника процедуры реализации имущества опубликовано в газете "Коммерсантъ" от 26.06.2021 года.

В Арбитражный суд города Москвы посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте Арбитражного суда города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, 12.02.2024 года поступило заявление финансового управляющего о признании сделки должника недействительной, в котором заявитель просит признать недействительной сделкой договор купли-продажи автомобиля РЕНО ДАСТЕР; Год выпуска: 2016; Идентификационный номер (VIN): X7LHSRHGD55799592; Номер шасси (рамы) - ; Номер кузова (кабины): X7LHSRHGD55799592 Цвет кузова (кабины): СВЕТЛО-СЕРЫЙ Номер двигателя: C040569 Рабочий объем (см³): 1998.0 Мощность (кВт/л.с.): 105.2/143.0, и применить последствия ее недействительности; согласно определению от 19.02.2024 в настоящем судебном заседании подлежало рассмотрению заявление финансового управляющего об оспаривании сделки должника.

Несмотря на надлежащее извещение о времени и месте судебного разбирательства, должник и финансовый управляющий в настоящее судебное заседание не явились, не направили своих представителей. В материалах дела имеются доказательства их надлежащего уведомления, в том числе сведения с официального сайта Почты России, www.russianpost.ru – отслеживание почтовых отправлений. Кроме того, судом размещена информация о времени и месте судебного заседания на официальном сайте Арбитражного суда города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Дело рассматривается в порядке ст. ст. 121, 123, 156 АПК РФ в отсутствие указанных лиц.

В материалы дела посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте Арбитражного суда города Москвы в сети Интернет, 20.05.2024 поступил отзыв ответчика в порядке ст. 131 АПК РФ.

В судебном заседании представитель ответчика по существу заявленных требований возражала по доводам, изложенным в отзыве.

Заслушав мнение представителя ответчика, исследовав и оценив представленные сторонами в обоснование своих доводов и возражений доказательства в их совокупности и взаимосвязи, исходя из предмета и оснований заявленных требований, а также проанализировав систему согласующихся между собой относимых, допустимых, достоверных доказательств, арбитражный суд пришел к следующим выводам доказательств.

Согласно ч. 1 ст. 223 АПК РФ и ст. 32 Федерального закона от 26.10.2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным АПК РФ, с учетом особенностей, установленных федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

Дела о банкротстве граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации (далее - АПК РФ), с особенностями, установленными Законом о банкротстве (пункт 1 статьи 6, пункт 1 статьи 32 Закона и часть 1 статьи 223 АПК РФ), который в системе правового регулирования несостоятельности (банкротства) участников гражданского (имущественного) оборота является специальным.

Состязательность судопроизводства в арбитражном суде обусловлена противоположностью материально-правовых интересов сторон, необходимым признаком состязательного судопроизводства является наличие прав и обязанностей по доказыванию обстоятельств дела, представлению доказательств у процессуально равноправных сторон и других участвующих в деле лиц (ст. 41, ч. 1 ст. 65, ч. 1 ст. 66 АПК РФ). Доказывание в рамках дела о банкротстве производится об общим правилам, установленным арбитражным процессуальным законодательством: в силу ч. 1 ст. 67, ст. 68 АПК РФ арбитражный суд принимает только те доказательства, которые имеют отношение к рассматриваемому делу (относимость доказательств); обстоятельства дела, которые должны быть подтверждены определенными доказательствами, не могут подтверждаться в арбитражном суде иными доказательствами (допустимость доказательств); арбитражный суд в соответствии со ст. 71 АПК РФ оценивает доказательства (на предмет относимости, допустимости, достоверности, достаточности и взаимной связи в их совокупности) по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (под достаточностью доказательств понимается такая их совокупность, которая позволяет сделать однозначный вывод о доказанности или о недоказанности определенных обстоятельств); каждое доказательство подлежит оценке арбитражным судом наряду с другими доказательствами; никакие доказательства не имеют для арбитражного суда заранее установленной силы; каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений (ч. 1 ст. 65 АПК РФ); стороны пользуются равными правами на представление доказательств и несут риск наступления последствий совершения или не совершения ими процессуальных действий (ч. 2 ст. 8, ч. 2 ст. 9 АПК РФ); согласно ч. 2 ст. 65 АПК РФ обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, определяются арбитражным судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле, в соответствии с подлежащими применению нормами материального права). В силу ч. 1 ст. 64 и ст. ст. 71, 168 АПК РФ арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, на основании представленных доказательств, при оценке которых он руководствуется правилами ст. ст. 67 и 68 АПК РФ об относимости и допустимости доказательств.

При исследовании доказательств, представленных в материалы дела, судом установлено, что 22.10.2019 между должником и ответчиком был заключен договор купли-продажи транспортного средства со следующими характеристиками: Марка и(или) модель: РЕНО ДАСТЕР; Год выпуска: 2016; Идентификационный номер (VIN): X7LHSRHGD55799592; Номер шасси (рамы) - ; Номер кузова (кабины): X7LHSRHGD55799592 Цвет кузова (кабины): СВЕТЛО-СЕРЫЙ Номер двигателя: C040569 Рабочий объем (см³): 1998.0 Мощность (кВт/л.с.): 105.2/143.0. Цена договора составила 240.000 руб.

Финансовый управляющий полагает, что оспариваемая сделка – договор купли-продажи от 22.10.2019 - является недействительной в силу п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

В соответствии с п. 1 ст. 153 ГК РФ сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

В силу ст. 166 ГК РФ сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка). Требование о признании оспоримой сделки недействительной может быть предъявлено стороной сделки или иным лицом, указанным в законе. Оспоримая сделка может быть признана недействительной, если она нарушает права или охраняемые законом интересы лица, оспаривающего сделку, в том числе повлекла неблагоприятные для него последствия. В случаях, когда в соответствии с законом сделка оспаривается в интересах третьих лиц, она может быть признана недействительной, если нарушает права или охраняемые законом интересы таких третьих лиц.

Согласно ст. 61.8 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника подается в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве должника, и подлежит рассмотрению в деле о банкротстве должника.

В силу ст. ст. 64, 65 АПК РФ предметом доказывания при рассмотрении в рамках дела о банкротстве обособленного спора – заявление о признании сделки должника недействительной - являются обстоятельства, устанавливающие или опровергающие факт недействительности оспариваемой сделки, т.е. наличие квалифицирующих признаков, при которых закон допускает признание судом сделки недействительной. Процессуальные особенности рассмотрения дел о банкротстве, предусмотренные Законом о банкротстве, не освобождают участвующих в деле лиц от предусмотренной ст. 65 АПК РФ обязанности по доказыванию обстоятельств, на которые они ссылаются.

Арбитражный управляющий как лицо, не участвовавшее в оспариваемой сделке, объективно лишено возможности представить в суд исчерпывающий объем доказательств, порочащих данную сделку. В то же время он может заявить убедительные доводы и/или указать на такие прямые или косвенные доказательства, которые с разумной степенью достоверности позволили бы суду усомниться в действительности или заключенности сделки. При оценке доводов о пороках сделки суд не должен ограничиваться проверкой соответствия документов установленным законом формальным требованиям. Необходимо принимать во внимание и иные доказательства, в том числе об экономических, физических, организационных возможностях кредитора или должника осуществить спорную сделку. Формальное составление документов об исполнении сделки не исключает ее мнимость (п. 86 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25). Бремя опровержения доводов о фиктивности сделки лежит на лицах, ее заключивших, поскольку в рамках спорного правоотношения они объективно обладают большим объемом информации и доказательств, чем другие кредиторы. Предоставление дополнительного обоснования не составляет для них какой-либо сложности. Предъявление к лицу, оспаривающему сделку, повышенного стандарта доказывания привело бы к неравенству кредиторов. Для уравнивания кредиторов в правах арбитражный суд должен оказывать содействие в реализации их прав, создавать условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законов и иных нормативных правовых актов при рассмотрении дела. Процессуальная активность конкурирующих кредиторов при содействии арбитражных судов (п. 3 ст. 9, п. 2, п. 4 ст. 66 АПК РФ) позволяет эффективно пресекать злоупотребления (формирование фиктивной задолженности) и не допускать недобросовестных лиц к распределению конкурсной массы (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23.07.2018 N 305-ЭС18-3009 по делу N A40-235730/2016).

Сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника (п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве).

Как усматривается из материалов дела, финансовым управляющим оспаривается сделка, совершенная 22.10.2019, дело о банкротстве должника было возбуждено 23.03.2021, соответственно, оспариваемая сделка не выходит за пределы срока подозрительности, предусмотренного п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при наличии одного из следующих условий: стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок; должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения, либо скрыл свое имущество, либо уничтожил или искажил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской и (или) иной отчетности или учетные документы, ведение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации, либо в результате ненадлежащего исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности были уничтожены или искажены указанные документы; после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества (абз. 2 п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве).

В п. 5 Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 23.12.2010 года № 63 разъясняется, что для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств: сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов; в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов; другая сторона сделки знала или должна была знать об

указанной цели должника к моменту совершения сделки. В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

Пленум Высшего Арбитражного суда Российской Федерации в п. 6 указанного Постановления указывает, что согласно абз. 2 – абз. 5 п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия: на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества; имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абз. 2 – абз. 5 п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве. В силу указанных норм недостаточность имущества должника – это превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника, а неплатежеспособность – это прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное. Установленные абз. 2 – абз. 5 п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве презумпции являются опровержимыми – они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

Как усматривается из материалов дела, на дату совершения оспариваемых платежей у должника имелись не исполненные денежные обязательства перед кредиторами, требования которых впоследствии были включены в реестр требований кредиторов должника.

Согласно разъяснениям, содержащимся в абз. 4 п. 5 Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 23.12.2010 года № 63 при определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абз. 32 ст. 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества. Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности и/или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица.

Финансовым управляющим представлен в материалы дела экспертное мнение оценщика отчет, согласно которому стоимость спорного транспортного средства по состоянию на 22.10.2019 составляла 702.000 руб.

Согласно правовой позиции высшей судебной инстанции, приведенной в п. 9 Обзора судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения, утвержденного информационным письмом Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 13.11.2008 N 126, в случаях, когда совершению сделки сопутствуют обстоятельства, которые должны вызвать у приобретателя имущества сомнения в отношении права продавца на отчуждение спорного имущества (в том числе, явно заниженная цена продаваемого имущества), приобретатель не может быть признан добросовестным.

В данном случае спорное транспортное средство было продано ответчику по цене, которая у добросовестного приобретателя не могла не вызвать сомнений в том, что имущество отчуждается в рамках обычных правоотношений, а не в ущерб третьим лицам. Кратная разница создает презумпцию недобросовестности покупателя и на него переносится бремя опровержения этого обстоятельства.

В п. 12 Обзора Судебной Практики Верховного Суда Российской Федерации No 1 (2022) указывается на выработанную судебную практику, в частности, на абзац третьего пункта 93 постановления Пленума Верховного Суда от 23 июня 2015 г. N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", из которого следует, что если полученное одним лицом по сделке предоставление в несколько раз ниже стоимости предоставления, совершенного в пользу другого, то это свидетельствует о наличии явного ущерба для первого и о совершении сделки на заведомо и значительно невыгодных условиях. То есть критерий кратности является явным и очевидным для любого участника рынка.

Также согласно абзацу седьмому пункта 2 постановления Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. N 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица" под сделкой на невыгодных условиях понимается сделка, цена и (или) иные условия которой существенно в худшую для лица сторону отличаются от цены и (или) иных условий, на которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки.

В рассматриваемом случае цена сделки отличается от рыночной в три раза, что не является рядовым занижением, что, в свою очередь, явно свидетельствует, в соответствии с устоявшейся оценкой ВС РФ, о том, что такая сделка для должника является явно невыгодной и для любого участника рынка этот факт является очевидным, в силу чего недобросовестность контрагента по сделке презюмируется.

При указанных обстоятельствах, суд приходит к выводу, что цена договора была значительно занижена сторонами по отношению к рыночной стоимости аналогичных объектов недвижимого имущества.

Указанные в диспозиции п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве и Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. N 63 презумпции вредоносной сделки представляют собой не закрытый перечень, а примерное перечисление элементов, которые должно доказать (обосновать) лицо, оспаривающее сделку. Цель установления указанных презумпций – распределение бремени доказывания:

арбитражный управляющий обосновывает одну из презумпций, после чего бремя опровержения вредоносности сделки переносится на возражающее лицо. Так, в зависимости от состава участников сделки будет различаться и используемый судами стандарт доказывания: в случае совершения сделки с "внешними" контрагентами (при отсутствии юридической либо фактической аффилированности) используется стандарт обычной осмотрительности, в случае совершения сделки с аффилированным лицом используется более жесткий стандарт доказывания, а именно: расширяется предмет доказывания путем включения в него дополнительно более широкого круга фактических обстоятельств, предшествующих совершению сделки и последующих при ее исполнении, соответственно, требуется полное раскрытие экономических отношений между должником и совершившим сделку аффилированным лицом.

В определении Верховного Суда Российской Федерации от 12.03.2019 года № 305-ЭС17-11710(4), сформулирован правовой подход, согласно которому по смыслу п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве для признания подозрительной сделки недействительной необходима доказанность совокупности следующих обстоятельств: вред имущественным правам кредиторов от совершения сделки, наличие у должника цели причинения вреда и осведомленность другой стороны сделки об указанной цели.

Аналогичные разъяснения изложены в пункте 5 Постановления 8 Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Вместе с тем из содержания положений п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве можно заключить, что нормы и выражения, следующие за первым предложением данного пункта, устанавливают лишь презумпции, которые могут быть использованы при доказывании обстоятельств, необходимых для признания сделки недействительной и описание которых содержится в первом предложении пункта. Из этого следует, что, например, сама по себе недоказанность признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества на момент совершения сделки (как одной из составляющих презумпции цели причинения вреда) не блокирует возможность квалификации такой сделки в качестве подозрительной.

В частности, цель причинения вреда имущественным правам кредиторов может быть доказана и иным путем, в том числе на общих основаниях (ст. 9 и ст. 65 АПК РФ).

Для целей применения содержащихся в абзацах втором - пятом пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве презумпций само по себе наличие на момент совершения сделки признаков банкротства, указанных в статьях 3 и 6 Закона, не является достаточным доказательством наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества. В силу абзаца первого пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 этого Закона) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника. Данные презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки. При решении вопроса о том, должна ли была другая сторона сделки знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько она могла, действуя разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

Для целей признания судом оспариваемых договоров недействительными сделками по основанию заинтересованности в заключении договора необходимо наличие совокупности двух обстоятельств: 1) совершения сделки должником с заинтересованным лицом; 2) причинения или возможности причинения убытков должнику или кредиторам в результате исполнения указанной сделки.

Согласно п. 7 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 года № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в силу абз. 1 п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 этого Закона) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника. Данные презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

Из материалов дела следует, должник и ответчик состоят в отношениях прямого родства – отец и сын.

Таким образом, суд приходит к выводу, что оспариваемая сделка совершена с целью вывода активов (без потери контроля над ними) и уменьшения конкурсной массы, за счет которой возможно погашения требований кредиторов, а именно: должник произвел формальное отчуждение имущества – транспортное средство – в пользу аффилированного с ним лица, т.е. де-юре произведена смена собственника, де-факто имущество осталось во владении и пользовании должника.

В случае признания судом сделки недействительной суд применяет последствия ее недействительности. В соответствии с п. 1 ст. 167 ГК РФ недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения. При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке.

Ответчиком представлены в материалы дела сведения о том, что спорное транспортное средство продано третьему лицу, соответственно, суд полагает необходимым применить в рассматриваемом случае денежную реституцию.

На основании ст. ст. 2, 32, 61.2-61.9 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», руководствуясь ст. ст. 64-71, 75, 81, 82, 110, 162, 163, 184, 185, 223 АПК РФ, арбитражный суд,

ОПРЕДЕЛИЛ:

Признать недействительной сделкой договор купли-продажи, заключенный между должником Главчевым Денисом Юрьевичем и ответчиком Главчевым Юрием Николаевичем.

Применить последствия недействительности сделки:

- Взыскать с ответчика Главчева Юрия Николаевича в пользу конкурсной массы должника Главчева Дениса Юрьевича денежные средства 702.000 руб.

Взыскать с Главчева Юрия Николаевича в пользу должника Главчева Дениса Юрьевича расходы по уплате государственной пошлины в размере 6000 руб.

Определение может быть обжаловано в арбитражный суд апелляционной инстанции в течение десятидневный срок со дня вынесения определения.

Информация о движении дела, о порядке ознакомления с материалами дела и получении копий судебных актов, может быть получена на официальном сайте Арбитражного суда города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети Интернет по веб-адресу: www.msk.arbitr.ru.

Судья

Е.А. Злобина